

Проблемы и вопросы криминалистики; судебно-экспертной деятельности; оперативно-розыскной деятельности

УДК 343. 98
ББК X.521

DOI: 10.14529/law200207

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ВНЕДРЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКУ

Л. Ф. Иванова

Южно-Уральский государственный университет г. Челябинск

В статье рассмотрены этапы внедрения психологических знаний в криминалистику. Исследование начинается от самых первых исторических моментов привлечения психологических знаний в расследование преступлений и заканчивается современными научными взглядами на становление криминалистической психологии. Каждый исторический период охарактеризован наиболее значимыми событиями, произошедшими в истории становления психолого-криминалистических знаний. Рассматриваются работы экспериментальной психологии, внесшие вклад в развитие криминалистики. В статье представлен обзор научного вклада зарубежных ученых. В качестве примера приводятся работы российских ученых в области психологии свидетельских показаний, криминалистической идентификации по мысленному образу, психологии следственных действий, психологии особенностей расследований преступлений, психологического портретирования неустановленных лиц.

Ключевые слова: психология, криминалистика, история психологии, история криминалистики, криминалистическая психология, психологические знания, психология предварительного расследования.

Изучение исторических этапов применения психологических знаний в целях раскрытия и расследования преступлений необходимо для совершенствования методического арсенала криминалистики, понимания различных теорий и направлений, путей и тенденций криминалистики. Говоря об этапах внедрения психологии именно в криминалистику, представляется логичным опираться на научную составляющую становления криминалистики и психологии. Формирование этапов внедрения психологических знаний в криминалистику носит достаточно условный характер. Отмечается также условность терминологических единиц на первых этапах развития психологии и криминалистики как не сформировавшихся научных знаний.

Первый этап – до X века – первоначальный донаучный (эмпирический), эпизодический этап привлечения психологических знаний в криминалистику.

Начнем исследование со времен появления самых первых потребностей привлечения знаний психологии (житейской) при расследовании преступлений. Первое упоминание применения психологических знаний при расследовании преступлений связано еще с древними временами, когда люди пытались разоблачить человека, совершившего противоправное деяние, с помощью интуитивно сформировавшихся знаний о психологии человека. Существовали различные приемы, основанные на наблюдении особенностей протекания психофизиологических процессов человека. Например, «чтобы обнаружить вора среди своих соплеменников, шаман из древнего племени Юго-Восточной Азии давал подозреваемым горсть риса, если рис оставался во рту у испытуемого сухим, соплеменник признавался виновным» [2]. В основе данного метода нетрудно обнаружить фиксирование психофизиологических реакций организма, а

именно прекращение выделения слюны в состоянии страха. Указание на эту же психофизиологическую реакцию можно обнаружить в народной присказке: «От страха во рту пересохло».

Первые упоминания о применении психологических знаний при расследовании преступлений можно заметить уже в пословицах и поговорках различных народов. Например, «на воре шапка горит». Происхождение данного крылатого изречения фольклорист из Латвии Э. Я. Кокаре раскрывает такой легендой: «У одного крестьянина украли деньги. Созвали деревенский сход. Спрашивают: «Кто виноват?». Никто не признается. Вдруг один из присутствующих вскрикивает: «Вон, на воре шапка горит!». Вор в испуге схватился за шапку и тем самым выдал себя» [8, с. 5]. В Африке популярна схожая притча. «Обокрали одного старика. Взяв свое копье, он пошел к группе соплеменников, обсуждавших данное происшествие. Не дойдя до нее нескольких шагов, старик поднял оружие и крикнул: «Копье, убей вора!». Тут же виновный бросился бежать. «Воровство выдает страх», – заключает притчу поговорка народности бакози» [11].

Естественно, в донаучный период эти знания основывались на житейских наблюдениях, на подмеченных особенностях психического проявления человека. «При волнении или страхе появляется дрожание рук (тремор). Фиксация этой реакции также применялась людьми с самых древних времен при расследовании преступлений. Например, подозреваемому давали в руки очень хрупкое яйцо птицы и проводили допрос на предмет совершения им противоправного деяния. Если скорлупа яйца лопалась, подозреваемого считали причастным к расследуемому преступлению» [2].

Все перечисленные методы носили наивный характер, но включали в себя эмпирический опыт многих поколений и применялись при расследовании преступлений.

Второй этап – XI–XVIII в. Для него характерны накопление эмпирического материала на основе психологических знаний, постановка и формулирование вопросов и задач с учетом практических потребностей, связанных с расследованием преступлений.

Средневековый розыскной (инквизиционный) процесс основывался на личном при-

знании, основное доказательство получали разнообразными способами, чаще всего с использованием пыток, истязаний. Розыскная форма уголовного процесса первоначально применялась в церковных судах по делам о ересьях, а затем и в светских судах. Например, «церковь Франции применяла самые различные пытки: холодной и кипящей водой и раскаленным железом. Реже применялось испытание «святым причастием» или куском хлеба и сыра: считалось, что, съедая их, виновный обязательно подавится. Помимо физических страданий, применялись пытки, основанные на психологическом давлении. Широко применялось психологическое воздействие путем помещения человека в одиночную камеру. Подследственных инквизиции месяцами держали в одиночной камере, не допуская родственников и отказывая в исповеди. Такое психологическое давление, как правило, ломало заключенного, и он мог дать показания, оговорив самого себя».

Необходимо отметить, что розыскной (инквизиционный) процесс основывался на публичном начале уголовного преследования, установление виновности лица было возложено на государство в лице его специализированных органов. Как указывает И. Я. Фойницкий, «...возвысив публичное начало, инквизиционный процесс совершенно забыл начало индивидуальное, личное...» [16, с. 25], поскольку совершенно игнорировались права человека.

Инквизиционный процесс в России возник в XV веке, например, в Москве были образованы «клоповники» или совершенно темные ямы, которые еще назывались «аскольковыми могилами». Обвиняемых в преступлении помещали в эти ямы на длительный срок, люди выходили оттуда с физическими заболеваниями и душевными расстройствами. Еще одним видом пытки было помещение подозреваемого в очень жаркую баню, кормление соленой селедкой и без предоставления воды.

Естественно, жестокие побои с применением кнута и дыбы были одним из действенных способов получения доказательств по расследуемому делу. Тем не менее необходимо отметить, что на Руси, вплоть до эпохи Петра I, пытки и истязания были более гуманными по сравнению с европейскими государствами. Арсенал пыточных средств на Ру-

Проблемы и вопросы криминалистики; судебно-экспертной деятельности; оперативно-розыскной деятельности

си был весьма ограничен.

Далее следует отметить величайшие исторические изменения, новые политические и философские направления, произошедшие в эпоху Просвещения. В XVIII веке появляются новые научные мысли, выдающиеся ученые того времени – Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо – сформулировали новую концепцию правового государства. В центре внимания оказываются проблемы человека. Так, Ж.Ж. Руссо «идеализирует естественного человека, характеризуя его как существо доброе, чувствующее, способное испытывать сострадание при виде гибели страданий другого, имеющее только необходимые потребности» [5]. В обществе начинает складываться иное мировоззрение, основанное на принципах гуманизма, правосудия, уважения чести и достоинства гражданина. Победа Великой французской революции в 1789 году послужила поводом для отказа от формирования фиктивных доказательств. В судебную практику вводится состязательность сторон со свойственными ей гласностью и устностью, независимостью судей, свободной адвокатурой, судом присяжных, презумпцией невиновности. Все эти положительные новшества послужили привлечению психологических знаний к разрешению правовых проблем. В Европе ученые-юристы и юристы-практики ощущают потребность в психологической интерпретации преступлений, в исследовании личности преступника. Свое научное начало обретает криминальная психология. Популярность получает написанная ранее научная работа итальянского мыслителя, правоведа Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.). Эта работа служит началом развития наук о преступности и преступном поведении. Появляются работы немецкого философа К. Экартсгаузена «О необходимости психологических познаний при обсуждении преступлений» (1792 г.) и немецкого философа И. Шаумана «Мысли о криминальной психологии» (1792 г.). Позже предпринимается попытка изучения свойств психики человека, а именно применение знаний о темпераменте и характере человека в расследовании преступлений в работе немецкого философа И. Гофбауэра «Психология в ее основных применениях к судебной жизни» (1808 г.). Научной основой изучения свидетельских показаний послужила схема французского математика

П. Лапласа «Опыты философии теории вероятности» (1814 г.).

В России также широко разворачивается просветительское движение. «Начинают появляться научные концепции, имеющие ярко выраженную антикрепостническую направленность, ведущие борьбу с господствующими в официальной науке идеализмом и теологией. На первый план выдвигаются проблемы человека. В основе психологических проблем лежит форма борьбы за гуманизм, за освобождение от предрассудков и суеверий» [5, с. 139].

В 1724 году публикуется экономический трактат И. Т. Посошкова «Книга о скудности и богатстве и другие сочинения», где затрагиваются вопросы классификации преступников, даются психологические рекомендации допроса обвиняемых и свидетелей.

В 1810–1821 гг. в Петербургском университете преподает крупный ученый, психолог, профессор А. И. Галич, создавший прогрессивный для того времени труд «Право естественное» (1818 г.), в котором предлагал изучать психологию человека, в том числе и преступника, поскольку целью наказания он видел предупреждение преступлений и исправление преступника. Но психология, носившая в те годы умозрительный характер, не могла разработать научные критерии и методы изучения человеческой личности.

Правовед, криминалист, ректор Московского университета, декан юридического факультета С. И. Баршев в своих работах описывает идеи установления законов с учетом природы человека и наличия у юристов психологической компетентности. С 1806–1812 гг. в Московском университете читается курс «Уголовная психология».

Таким образом, в XVIII веке и первой половине XIX века зарождается специализированная отрасль психолого-юридических знаний – криминальная психология, и вызывает интерес психология свидетельских показаний. Наиболее распространенными методами исследования выступали анализ и наблюдение. Однако необходимые психологический инструментарий и научный аппарат пока отсутствовали.

Третий этап – XIX – начало XX вв. – характеризуется становлением психологии и криминалистики как науки и использованием психологических знаний в криминалистике на

научной основе.

В России приняты новые судебные уставы, ставшие венцом судебной реформы 1864 года. Цель судебной реформы, как писал император Александр II в указе Правительствующему сенату, «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего» [3, с. 8]. Судебная реформа, покончившая с теорией формальных доказательств, оказывает влияние на возникновение научного интереса к анализу и систематизации методов собирания и использования косвенных доказательств.

Развитие криминалистики как самостоятельного научного знания и появление термина «криминалистика» в истории связаны со знаменитым австрийским ученым, основоположником западноевропейской криминалистики Г. Гроссом. В 1892 году ученый публикует научный труд «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции». В 1898 году книга переиздается и получает название «Руководство для судебных следователей, как система криминалистики». На русский язык данный труд был переведен и опубликован в 1895–1897 гг. в Смоленске, а в 1908 году в Санкт-Петербурге. «Под криминалистикой Г. Гросс понимал учение о реальной стороне явлений, составляющих содержание уголовного права. К ее предмету он относил изучение: составляющих элементов уголовного дела; характера, психологических особенностей, привычек и способов деятельности лиц, участвующих в уголовном процессе» [10, с. 5].

Одновременно с преобразованием естественных и технических знаний к исследованию преступлений и установлению личности преступника в отдельное научное знание – криминалистику, самостоятельной наукой становится и психология. В 1897 году в Лейпцигском университете открывается первая психологическая лаборатория, которая впоследствии преобразуется в институт. Ее возглавляет немецкий врач, физиолог и психолог В. Вундт. Ученый решает изучать содержание и структуру сознания на научной основе с по-

мощью применения экспериментального метода. Именно это событие считается датой зарождения психологии как науки. Как справедливо отмечал позднее выдающийся психолог С. Л. Рубинштейн, «решающую роль в становлении психологии как самостоятельной науки сыграло внедрение эксперимента, что не только вооружило ее новым для нее, очень мощным методом научного мышления, но и вообще по-новому поставило вопрос о методике психологического исследования в целом, выдвинув новые требования и критерии научности всех видов опытного исследования психологии» [15, с. 56]. Криминалисты начинают активно использовать полученные психологические данные, опубликованные учеными-психологами, для изучения вопросов криминалистики, присоединяя еще и обширный практический материал, взятый из опыта расследований преступлений. Появляются научные работы А. А. Фрезе «Очерки судебной психологии» (1874 г.), «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников» (1902 г.), «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» (1912 г.), Л. Е. Владимирова «Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям» (1877 г.), «Психологическое исследование в уголовном суде» (1901 г.). В указанных работах высказывались идеи чисто прагматического исследования психологических знаний в конкретной деятельности следственных органов.

Таким образом, с развитием экспериментальной психологии существенное расширение и углубление получают психолого-юридические исследования. Это приводит к появлению судебной психологии, которая формируется в ответ на потребность практики судопроизводства в психологических знаниях и играет ведущую роль в психологизации уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

«Однако роль основателя криминалистики оспаривает другой ее пионер – французский криминалист А. Бертильон» [10, с. 9]. В романских и англосаксонских странах развитие криминалистики было положено с разработкой так называемого «словесного портрета». Метод словесного портрета – это описание в однозначной терминологии признаков внешности человека на основе научно разработанной системы. Создатель словесного портрета – А. Бертильон. Ученый в 1885 году

Проблемы и вопросы криминалистики; судебно-экспертной деятельности; оперативно-розыскной деятельности

предложил описывать приметы преступников не в произвольной форме, как это делалось ранее, а на основе определенной системы. Первые идеи создания словесного портрета преступника зарождаются у А. Бертильона еще в 1879 году, когда он занимает должность помощника письмоводителя и начинает записывать в карточки приметы задержанных подозреваемых в преступлении. Позже итальянский ученый, профессор судебной медицины С. Оттоленги предлагает расширить признаки словесного портрета и включить в их число психологические приметы, признаки, указывающие на формы движений и т.д.» [10, с. 102–103]. Необходимо отметить, что впервые попытка составить психологический портрет преступника была предпринята британским хирургом Т. Бонду в 1888 году при поимке Джека-Потрошителя. Псевдоним присвоен серийному убийце, орудовавшему в прилегающих районах Лондона. На сегодняшний день методика идентификации человека разрабатывается в криминалистической технике, «где исследуются признаки внешности человека, материальные следы-отображения частей тела человека (рук, ног, зубов и т.д.), следы проявления некоторых функциональных комплексов (голос, походка) и специфического письменно-речевого навыка, следы-вещества (кровь, запах)» [9, с. 172].

В криминалистической технике выделяют криминалистическую габитоскопию – отрасль, включающую в себя систему теоретических положений о признаках внешности человека. При описании признаков внешности человека необходимо обратиться к памяти воспринимавшего объект. Признаки внешности человека отображаются в памяти людей (мысленный образ). В памяти человека хранятся следы, которые необходимо исследовать. Криминалистические методы были пополнены с помощью научных исследований опознания личности, а в дальнейшем стали использоваться в практике при расследовании преступлений во второй половине XIX века.

Огромную роль в интеграции психологических знаний в криминалистику сыграл также труд Г. Гросса «Криминальная психология» (1898 г.). Так, Г. Гросс указывает на значение «психологических факторов, которые могут идти в расчет при установлении и обсуждении преступления» [4]. Изучая менталитет цыган, ученый установил, что «существует неразрывная связь между проявлениями

психических свойств преступника и следами, которые были им оставлены при совершении преступления» [4].

В России в 1907 году в Санкт-Петербурге под руководством выдающегося ученого В. М. Бехтерева открывается психоневрологический институт. В задачи института входит также создание учебного курса для будущих юристов «Судебная психология». Под руководством В. М. Бехтерева проводятся исследования психологии судебной речи, психологии преступника, психологии деятельности следователя. В своей работе «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников» (1902 г.) В. М. Бехтерев классифицирует преступников на психологические типы [1].

Определение оптимальной линии поведения лиц, расследующих преступления, с учетом их взаимодействия с другими участниками расследования требует определенных психологических знаний. В центре внимания оказываются психологические качества людей, так как именно они учитываются при выборе тактических приемов, проведении тактических операций и комбинаций. Важнейшей вехой в истории внедрения психологических знаний в криминалистику стало изучение достоверности свидетельских показаний. Наблюдения и эксперименты психологов указывали на то, что «люди часто видят и слышат то, чего вовсе не было в действительности, и не видят и не слышат того, что было в действительности» [7, с. 4]. Анализируя научные труды Г. Гросса, Я. А. Канторович указывает на то, что Гросс уделял внимание и свидетельским показаниям, «уже в повседневной жизни нам известно, что люди различно воспринимают обыденнейшие происшествия, различно сохраняют их в памяти и различно передают их ... Почти в каждом случае поражаешься, как различно каждый свидетель передает обстоятельства дела, не обнаруживая при этом ни малейшего колебания» [7, с. 6].

В научно-экспериментальные психологические исследования включились известные психологи Дж. М. Кеттелл, А. Бине, В. Штерн, К. Юнг, М. Вертгеймер и др. В 1895 году Дж. М. Кеттелл провел первый эксперимент под названием «Память свидетеля». Эти исследования подтвердили неточность свидетельских показаний. «В дальнейшем одним из создателей научного метода в судебной психологии стал французский психолог

А. Бинэ, экспериментально изучавший вопрос о влиянии внушения на детские показания, опубликовавший в 1900 году книгу под названием «Внушаемость». В Германии в 1901 году Л. В. Стерн работал с ученым Ф. Листом по проведению экспериментов по достоверности показаний свидетелей. В 1902 году эксперименты по определению степени достоверности свидетельских показаний проводит немецкий психолог, приват-доцент Бреславского университета по кафедре философии В. Штерн. Опираясь на свои данные, он утверждал, что свидетельские показания «принципиально недостоверны, порочны, поскольку «забывание есть правило, а воспоминание – исключение». В. Штерн в своих исследованиях обращал внимание не столько на изучение природы произвольного запоминания, сколько на его продуктивность, на характер его ошибок, на степень уверенности при воспроизведении. Как правило, такое случайное запоминание оказывалось малопродуктивным и с низкой степенью уверенности припоминания» [6, с. 46]. С 1903 года В. Штерн в сотрудничестве с Ф. Листом и Г. Гроссом стал выпускать журнал «Доклады по психологии показаний». Г. Мюнстерберг публикует научные труды «О психологии свидетельских показаний» (1908 г.), «Основы психотехники» (специальный раздел посвящен психологии выяснения скрываемых сведений) (1914 г.).

В России ученые также проявляли интерес к проблеме свидетельских показаний: И. Н. Холчев «Мечтательная ложь» (1903 г.), Г. Португалов «О свидетельских показаниях» (1903 г.), Е. М. Кулишер «Психология свидетельских показаний и судебное следствие» (1904 г.), А. И. Елистратов и А. В. Завадский «К вопросу о достоверности свидетельских показаний» (1904 г.), О. Б. Гольдовский «Психология свидетельских показаний» (1904 г.), А. Ф. Кони «Свидетели на суде» (1909 г.).

Огромный вклад в использование психологических знаний в криминалистике внес Л. Е. Владимиров. В своих трудах «Защитительные речи и публичные лекции» (1892 г.), «О значении врачей-экспертов в уголовном процессе» (1870 г.), «Психологическое исследование в уголовном суде» (1902 г.), «Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям» (1877 г.), «Учение об уголовных доказательствах» (1881 г.) он

обосновывал необходимость привлечения к судопроизводству экспертов – специалистов по психологии, которые имели бы право знакомиться с материалами дела, обследовать подсудимого, допрашивать участников процесса. С помощью «медико-психологического» исследования в уголовном процессе, как полагал Л. Е. Владимиров, «следует устанавливать физическую и психическую эволюцию преступника, возможные отклонения от нормы в психических процессах, определять «свободу воли» и мотивы преступления, семейную обстановку, где формировался преступник и т.п.» [14, с. 51]. Он указывал, что «преступление может быть результатом психического состояния, поэтому во избежание ошибок в анализе преступления необходимо применять медико-психологическое исследование» [15, с. 51].

Четвертый этап – 1917–1990 гг. – характеризуется значительным развитием психологической науки и интеграцией этих знаний в криминалистику. Из наиболее интересных исследований можно выделить работы в области экспериментальной психологии.

В 1927 году при Московской губернской прокуратуре была создана лаборатория, в которой известный психолог А. Р. Лурия проводил исследования с целью выяснения причастности обвиняемого к совершению преступления. Взяв за основу разработанный западными психологами и криминалистами ассоциативный метод, А. Р. Лурия модифицировал его (кроме регистрации времени реакции – ответа на слово-стимул – специальный прибор одновременно регистрировал и мышечные усилия – тремор руки испытуемого). Суть разрабатывавшейся идеи лучше всего иллюстрирует методика эксперимента, описанная ученым полвека спустя в своих мемуарах. «...наш эксперимент состоял в следующем. Мой ассистент составлял рассказ, который прочитывался нескольким испытуемым. Один из рассказов, например, был о воре, залезшем через окно в церковь и укравшем золотой подсвечник, икону и распятие. Испытуемым давалось задание запомнить рассказ, но скрывать, что он им известен. Затем их и других испытуемых, которые не слышали рассказа, просили принять участие в эксперименте, в ходе которого требовалось ответить на список примерно из семидесяти слов, десять из которых являлись «критическими». Испытуемые должны были нажимать правой рукой на

Проблемы и вопросы криминалистики; судебно-экспертной деятельности; оперативно-розыскной деятельности

ключ, отвечая при этом любым словом. В мою задачу входило определить на основе комбинированной записи двигательных и словесных ответов, какие из слов являлись «критическими», кто из испытуемых был знаком с рассказом и кто не знал его, и каков был сам рассказ» [12]. Впоследствии эта методика нашла применение в судебной практике. Работки А. Р. Лурии значительно приблизили криминалистов, психофизиологов и психологов к созданию полиграфа.

Время более интенсивных криминалистических исследований можно обнаружить в 30–40-х гг. XX века. Казалось бы именно тогда психолого-криминалистические знания должны были получить свой расцвет, но психология была объявлена лженаукой. На рубеже 30-х гг. XX века в СССР произошли значительные политические перемены, которые помешали дальнейшему позитивному развитию психологии. В этот период начался отход от гуманистических принципов в государственной, политической и научной жизни. Это привело к резкому сокращению психологических исследований: были закрыты или реорганизованы психологические научно-исследовательские учреждения и т.д. В отмеченный период никакие психологические исследования на стыке с юриспруденцией не проводились. Психологов изолировали от следственной и судебной деятельности. Психология находилась под запретом вплоть до конца 40-х гг. XX века. Только с середины 60-х гг. XX столетия происходит возврат психологии в юриспруденцию, во многом благодаря таким ученым, как А. Р. Ратинов, А. В. Дулов, И. Кэртес, Шахриманян, А. Г. Ковалев, А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков и др. Значительный вклад в то время внес сектор психологии Института прокуратуры, возглавляемый профессором А. Р. Ратиновым. Выход в свет его главного труда «Судебная психология для следователей» (1967 г.) стал крупным событием в науке. Тема докторской диссертации А. Р. Ратинова – «Психологические основы расследования преступлений» (1967 г.). Необходимо отметить, что как только психология как наука вновь возобновила свое развитие, одновременно криминалистическая методика получила свое интенсивное развитие и выделилась в самостоятельный раздел. Так, А. Р. Ратинов отмечает, что «имеется много вопросов и в науке уголовного про-

цесса, главным образом в теории судебных доказательств, которые могут быть разрешены лишь с привлечением данных психологии. Что же касается криминалистики, то ее разделы (тактика – целиком, а методика – отчасти) зависят от привлечения данных психологии» [14, с. 10]. С позиции психологических исследований начинают рассматриваться тактика расследования отдельных видов преступлений и психологические аспекты производства отдельных следственных действий. В 1964 году было принято специальное правительственное постановление «О дальнейшем развитии юридической науки и улучшении юридического образования в стране», в соответствии с которым уже в следующем учебном году в программу подготовки юристов в вузах был введен курс «Психология» (общая и юридическая). Были развернуты прикладные психологические исследования для обеспечения правоохранительной и профилактической деятельности в более широком диапазоне. С учетом растущей востребованности знаний по юридической психологии на III и IV съездах Общества психологов СССР (1968 и 1971 гг.) были проведены специализированные секции, а в 1971 году Всесоюзная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы судебной психологии». В рамках криминалистической тактики и методики свои научные труды опубликовали В. Е. Коновалова «Проблемы логики и психологии в следственной тактике» (1965 г.), «Организационные и психологические основы следственной деятельности» (1973 г.), И. Кертэс «Тактика и психологические основы допроса» (1965 г.), А. В. Дулов «Судебная психология» (1970 г.), «Основы психологического анализа на предварительном следствии» (1973 г.), Ф. В. Глазырин «Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий» (1973 г.), В. М. Быков «Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания» (1976 г.), Г. Г. Доспулов «Психология допроса на предварительном следствии» (1976 г.), А. Е. Крикунов, А. Ф. Маевский «Тактика и психологические основы предъявления для опознания» (1977 г.), Г. Г. Шиханцов «Психология следователя» (1976 г.), А. А. Закатов «Психологические особенности тактики производства следственных действий» (1979 г.), Д. П. Котов «Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую при-

роду» (1987 г.) и др.

Пятый этап – 1990 год – по настоящее время – характеризуется развитием нового направления «криминалистическая психология».

Указанный период характеризуется достаточно обширным числом научных работ: в области криминалистической идентификации человека по мысленному образу В. А. Жбанков «Человек как носитель криминалистически значимой информации» (1993 г.), Д. А. Степаненко «Предъявление для опознания как вид процессуальной идентификации по мысленному образу» (2006 г.) и др.; в области психологии следственных действий и оперативно-розыскной психологии – М. И. Еникеев «Психология допроса» (1994 г.), «Психология обыска» (1994 г.), «Следственные действия: психология, тактика, технология» (2007 г., в соавт.), В. Л. Васильев «Психология следственных действий» (1993 г.), Д. А. Степаненко «Тактико-психологическое обеспечение допроса потенциального опознающего» (2005 г.), Ю. В. Чуфаровский «Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности» (2006 г.) и др. В области психологических особенностей расследования преступлений – М. И. Еникеев «Психология преступника и расследования преступлений» (1996 г., в соавт.), В. А. Образцов «Криминалистическая психология» (2002 г., в соавт.), В. К. Гавло «Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты» (2006 г., в соавт), и др.; в области криминального профайлинга – А. И. Анфиногенов «Психологическое портретирование неустановленного преступника» (2002 г.), Н. Н. Демидов «Применение методики составления психологического портрета в расследовании насильственных преступлений» (2008 г.), Л. М. Исаева «Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета» (2010 г.) и др.

За указанный период в области психолого-криминалистических знаний были защищены диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук: Л. И. Полтавцева «Интеграция достижений психологии в криминалистику» (2003 г.), И. М. Егерев «Тактико-психологические основы предъявления для опознания по признакам внешности» (2006 г.), Л. Н. Камалова «Следственные действия в свете современных психологиче-

ских исследований» (2011 г.), К. В. Веселков «Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии (по конкретным категориям дел)» (2003 г.), О. В. Постовалов «Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологической науки» (2003 г.), Т. А. Сорокина «Тактико-психологические приемы получения, проверки и оценки показаний свидетелей и потерпевших» (2003 г.), О. А. Васильева «Психологический реагент как объект криминалистического исследования следственной практики» (2008 г.), И. Е. Пиков «Выбор и применение тактико-психологических приемов проведения допроса» (2013 г.), В. В. Сергеев «Организация и тактико-психологические основы производства следственного эксперимента на стадии предварительного расследования» (2018 г.).

Таким образом, продолжительный период времени взаимодействие психологии и криминалистики носило достаточно эпизодический характер. Ситуация изменилась в лучшую сторону в конце 60-х гг. XX века. Психология прочно вошла в систему обучения будущих уполномоченных лиц расследовать преступления (следователи, дознаватели). Однако следственная работа, где реализуются криминалистические методы, методики и технологии, требует отдельного раздела знаний, где бы рассматривались интегративные обобщающие категории психологических особенностей и закономерностей, направленных на следственную работу в досудебном процессе. Такая отрасль прикладной психологии, как юридическая психология, состоящая из разделов: правовая психология, криминальная психология, психология юридического труда, судебная психология, пенитенциарная, не имеет раздела – криминалистическая психология.

Криминалистическая психология на сегодняшний день – новейшее направление прикладной психологии, ориентированное на решение актуальных проблем следственной практики. В связи с этим указанная область знаний требует своего усовершенствования и дальнейшего развития. В. А. Образцов и С. Н. Богомолова «предложили из судебной психологии, состоящей из двух частей – следственной психологии и психологии судебного разбирательства, выделить самостоятельную отрасль – криминалистическую психологию» [13].

Литература

1. Бехтерев, В. М. Наедине с убийцей. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников / В. М. Бехтерев. – М.: Алгоритм, 2017. – 320 с.
2. Варламов, В. А. Детекция лжи / В. А. Варламов. – М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2004. – 352 с.
3. Гражданский процесс / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.
4. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
5. Ждан, А. Н. История психологии: от античности к современности / А. Н. Ждан. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 512 с.
6. Зинченко, П. И. Непроизвольное запоминание / П. И. Зинченко. – М., 1961. – 563 с.
7. Канторович, Я. А. Психология свидетельских показаний / Я. А. Канторович. – Харьков, 1925. – 50 с.
8. Кокаре, Э. Я. Интернациональное и национальное в латышских пословицах и поговорках / Э. Я. Кокаре. – Рига, 1975. – 294 с.

9. Криминалистика /под ред. Н. П. Яблокова. – М.: Юрист, 2005. – 781 с.
10. Крылов, И. Ф. В мире криминалистики / И. Ф. Крылов. – Ленинград, ЛГУ им. А. А. Жданова, 1980. – 277 с.
11. Лупарев, Г. П. Юридическая психология в пословицах и поговорках / Г. П. Лупарев // Гражданин и право. – 2009. – № 9. – С. 41–55.
12. Лурия, А. Р. Этапы пройденного пути. Научная автобиография / А. Р. Лурия. – М.: Издательство Московского университета, 2000. – 192 с.
13. Образцов, В. А. Криминалистическая психология / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2002. – 448 с.
14. Романов, В. В. Юридическая психология. Хрестоматия / А. В. Романов. – М.: Юрист, 2000. – 448 с.
15. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1946. – 712 с.
16. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Общественная польза, 1912. – Т. 1. – 577 с.

Иванова Лилия Фанисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lilia.if@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 8 апреля 2020 г.

DOI: 10.14529/law200207

HISTORICAL STAGES OF INTRODUCING PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN FORENSICS

L. F. Ivanova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article discusses the stages of introducing psychological knowledge into forensics. The study starts from the very first historical moments of attracting psychological knowledge in the investigation of crimes and ends with modern scientific views on the development of forensic psychology. Each historical period is characterized by the most significant events that have occurred in the history of the formation of psychological and forensic knowledge. The most significant works of experimental psychology that have contributed to the development of forensics are considered. The article provides an overview of the scientific contribution of foreign scientists. As an example, the works of Russian scientists in the field of psychology of witness testimonies, forensic identification in a mental image, psychology of investigative actions, psychology of features of crime investigations, psychological portraiture of unidentified persons are cited.

Keywords: *psychology, forensics, history of psychology, history of forensics, forensic psychology, psychological knowledge, psychology of preliminary investigation.*

References

1. Bekhterev V. M. *Nayedine s ubiytsey. Ob eksperimental'nom psikhologicheskom issledovanii prestupnikov* [Alone with the killer. On an experimental psychological study of criminals]. Moscow, 2017, 320 p.
2. Varlamov V. A. *Detektsiya lzhi* [Lie detection]. Moscow, 2004, 352 p.
3. *Grazhdanskiy protsess* [Civil process] pod red. V. A. Tomsinova. Moscow, 2003, 464 p.
4. Gross G. *Rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley kak sistema krimi-nalistiki* [A Guide for Forensic Investigators as a Forensic System]. Moscow, 2002, 1088 p.
5. Zhdan A. N. *Istoriya psikhologii: ot antichnosti k sovremennosti* [History of Psychology: From Antiquity to the Present]. Moscow, 1999, 512 p.
6. Zinchenko P. I. *Neproizvol'noye zapominaniye* [Involuntary memorization]. Moscow, 1961, 563 p.
7. Kantorovich YA. A. *Psikhologiya svidetel'skikh pokazaniy* [Psychology of Testimony]. Moscow, 1925, 50 p.
8. Kokare E. YA. *Internatsional'noye i natsional'noye v latyshskikh poslovitsakh i pogovorkakh* [International and national in Latvian proverbs and sayings]. Riga, 1975, 294 p.
9. *Kriminalistika* [Forensics] pod red. N. P. Ablokova. Moscow, 2005, 781 p.
10. Krylov I. F. *V mire kriminalistiki* [In the world of forensics]. Leningrad, 1980, 277 p.
11. Luparev G. P. [Legal psychology in proverbs and sayings]. *Grazhdaninipravo [Citizen and Law]*, 2009, pp. 41–55. (in Russ.).
12. Luriya A. R. *Etapy proydennogo puti. Nauchnaya avtobiografiya* [Stages of the path traveled. Scientific autobiography]. Moscow, 2000, 192 p.
13. Obratsov V. A, Bogomolova S. N. *Kriminalisticheskaya psikhologiya* [Forensic Psychology]. Moscow, 2002, 448 p.
14. Romanov V. V. *YUridicheskaya psikhologiya. KHrestomatiya* [Legal psychology. Reader]. Moscow, 2000, 448 p.
15. Rubishteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Moscow, 1946, 712 p.
16. Foynitskiy I. YA. *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal proceedings]. St. Petersburg, 1912, 577 p.

Lilia Fanisovna Ivanova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Professional Training and Management in Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lilia.if@mail.ru.

Received 8 April 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова, Л. Ф. Исторические этапы внедрения психологических знаний в криминалистику / Л. Ф. Иванова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 42–51. DOI: 10.14529/law200207.

FOR CITATION

Ivanova L. F. Historical stages of introducing psychological knowledge in forensics. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 42–51. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200207.